

Проэкологичное поведение юношей и девушек: исследование психологических детерминант на российской выборке

Р. В. Ершова¹, Е. А. Привалова²

¹доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Государственный социально-гуманитарный университет. Россия, г. Коломна. ORCID: 0000-0002-5054-1177. E-mail: erchovareg@mail.ru

²аспирант кафедры психологии, Государственный социально-гуманитарный университет. Россия, г. Коломна. ORCID: 0000-0003-3651-9464. E-mail: elenaprivalova91@gmail.com

Аннотация. Весомый вклад в решение экологических и энергетических проблем может внести изучение проэкологичного поведения человека. Значительная часть исследований данного вида поведения проводится зарубежными авторами, в то время как российскими психологами делаются лишь первые шаги в изучении проэкологичного поведения. Целью настоящего исследования является выявление психологических детерминант проэкологичного поведения юношей и девушек в области энергосбережения. Выборку исследования составили студенты Государственного социально-гуманитарного университета г. Коломны в количестве 197 человек. Был использован блок диагностических средств: 1) авторская анкета, направленная на определение особенностей энергосберегающего поведения юношей и девушек и уровня его «проэкологичности»; 2) опросник Big Five Questionnaire-2-R (в адаптации Е. Н. Осина с коллегами); 3) опросник Portrait Values Questionnaire-Revised-2R Ш. Шварца; 4) опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) (в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной). Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием множественного регрессионного анализа (метод шагового отбора). Выявлено прямое влияние на проэкологичное поведение переменных «универсализм: забота о природе», «безопасность: общественная», «эмпатия» и обратное влияние переменных «стабильность эмоций», «позитивное прошлое», «социальная желательность: субъектная» и «благожелательность: забота». Таким образом, «проэкологичный» человек ценит сохранность природы, бережно относится к ее ресурсам, а также стремится своими действиями к поддержанию стабильности и благополучия общества в целом. Эмоциональность, сопереживание, отзывчивость к проблемам других людей характеризует человека с высоким уровнем проэкологичного поведения. Отрицательно воспринимая свое прошлое, он стремится изменить настоящее и будущее, ориентирован на достижение поставленных задач. Полученные результаты расширяют знания о психологических детерминантах проэкологичного поведения в области энергосбережения и представляют основу для разработки психологических программ по формированию и развитию проэкологичного поведения. Выделяются ограничения проведенного исследования.

Ключевые слова: проэкологичное поведение, личность, ценности, временная перспектива, энергосбережение.

Введение. Повседневную жизнь человека трудно представить без различной бытовой техники. Однако нерациональное потребление электроэнергии наносит вред экологии. Энергосбережение – один из эффективных способов решения экологической и энергетической проблем. Меры по энергосбережению реализуются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Тем не менее мы считаем, что без непосредственного обращения к личности потребителя, его поведению не представляется возможным решение указанных проблем.

Зарубежными исследователями активно изучается проэкологичное поведение человека в разных сферах жизнедеятельности. Однако отечественных исследований по данному вопросу проведено крайне мало. К тому же сам термин не широко распространен в отечественной психологической литературе.

Согласно Р. С. Stern, проэкологичное поведение может быть определено как поведение, которое осуществляется с намерением изменить (как правило, на благо) окружающую среду

[21]. А. Kollmuss и J. Agyeman проэкологичным называют поведение, сознательно направленное на уменьшение отрицательных последствий воздействий человека на живой и неживой мир [11].

Под *проэкологичным* мы понимаем *поведение*, направленное на минимизацию негативных последствий воздействия отдельного человека и группы людей на окружающую среду и общество, а также предполагающее экономное и бережное расходование природных энергетических ресурсов планеты. Данный вид поведения охватывает широкий спектр действий, целью которых является снижение потребления энергоресурсов (в том числе использование возобновляемых источников энергии), утилизация отходов и их переработка, покупка органических («зеленых») продуктов, участие в экологических акциях и т. п.

Исследователями рассматриваются факторы и детерминанты, оказывающие влияние на формирование и реализацию проэкологичного поведения в повседневной жизни. Обзор публикаций зарубежных авторов позволяет говорить об отсутствии единой теоретической модели, связывающей все переменные воедино. Тем не менее можно выделить основные группы детерминант: психологические или личностные (ценности, отношение, убеждение, цели, нормы, намерения, мотивация и др.), социальные (пол, возраст, образование, социальные нормы и др.), ситуативные (например, возможность выбора различных действий) и др.

В рамках нашего исследования значимыми являются психологические переменные. Среди них можно выделить ряд детерминант, которые согласно полученным ранее результатам оказывают существенное влияние на проэкологичное поведение: «личная норма» (personal norm) и «ценности» (values).

«Личная норма» является центральным понятием теоретико-нормативной модели Ш. Шварца (The norm activation model, NAM) [17]. Она отражает чувство морального обязательства выполнить или воздержаться от определенного действия. Кроме того, описываемая модель включает такие переменные, как «осознание проблемы», «эффективность результата», «приписывание ответственности». Теоретико-нормативная модель стала ключевой для нашего исследования, поскольку ее положения были взяты за основу при разработке авторской анкеты, направленной на определение особенностей энергосберегающего поведения юношей и девушек и уровня его «проэкологичности».

Также в качестве одних из значимых детерминант проэкологичного поведения выделяются ценности и ценностные ориентации [1; 10; 13; 15; 22]. Согласно Ш. Шварцу, в жизни человека ценности служат руководящим принципом [18]. Выделяются две главные причины, по которым люди стремятся выразить свои значимые ценности в поведении: для достижения важной цели и для подтверждения самих ценностей, которые играют центральную роль для самоидентичности человека [19]. Для формирования проэкологичного поведения значимы самотрансцендентные ценности [12; 14; 16; 20].

P. W. Schultz и L. Zelezny провели кросс-культурное исследование взаимосвязи ценностей и отношений к окружающей среде. Результаты были получены при помощи специально разработанной анкеты на выборке 2160 студентов из 14 стран. Авторы обнаружили влияние ценностей «универсализм», «власть» и «традиция» на эгоцентризм и «доброжелательность», «власть», «традиции», «безопасность» на антропоцентризм [16].

Отечественные психологи отводят ценностям немаловажную роль в развитии экологического сознания [3; 5; 7; 9]. И. А. Шмелевой в качестве экологически значимых были выделены ценности «универсализм» и «доброта» [10]. Результаты исследования П. О. Ермолаевой показали, что для большей части российских студентов основными мотивами участия в проэкологических практиках выступают социально-альтруистические ценности, которые направлены на включение человека в проэкологичное поведение, необходимое для обеспечения качества окружающей среды для других индивидов и будущих поколений в целом [1].

Анализ доступных источников показал отсутствие исследований влияния временной перспективы личности на проэкологичное поведение. Вместе с тем, как указывают авторы, временная ориентация может оказывать значимое воздействие на поведение человека, его мысли, решения [2]. По определению Ф. Зимбардо и Дж. Бойда, «временная перспектива (ВП) – это фундаментальный аспект в построении психологического времени, возникающего из когнитивных процессов, разделяющих жизненный опыт человека на временные рамки прошлого, настоящего и будущего» [23]. Поскольку ВП связана целенаправлением, достижением успеха, ощущением вины, мы считаем возможным влияние компонентов временной перспективы на проэкологичное поведение, в том числе в области энергосбережения.

Проведенный анализ позволил говорить о том, что психологические детерминанты проэкологичного поведения в области энергосбережения недостаточно изучены на российской выборке, вследствие чего не представлены научно обоснованные методы формирования проэкологичного поведения.

Целью нашего исследования было выявление психологических детерминант проэкологичного поведения юношей и девушек в области энергосбережения.

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что на проэкологичное поведение в области энергосбережения оказывают влияние характеристики личности, имеющие отношение к ценностно-смысловой сфере субъекта.

Методика. Участники исследования. Выборку исследования составили 197 человек (59 юношей и 138 девушек) в возрасте от 17 до 28 лет ($M = 18,4$, $SD = 1,3$). Основная часть испытуемых – студенты ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна), которые принимали добровольное участие в исследовании в рамках изучения курса психологии. В качестве вознаграждения ими были получены дополнительные баллы по предмету. Опрос заполнялся в лаборатории с помощью компьютеров. После заполнения методик респондентам предоставлялась обратная связь по результатам опроса.

Процедура исследования и используемые методики. Исследование психологических детерминант проэкологичного поведения в области энергосбережения проводилось в несколько этапов.

На первом этапе с помощью авторской анкеты, направленной на определение особенностей энергосберегающего поведения юношей и девушек и уровня его «проэкологичности», проводилась оценка уровня проэкологичного поведения респондентов в области энергосбережения. Анкету можно разделить на две части: первая содержит информацию о респонденте (пол, возраст, год обучения, факультет), вторая – об особенностях его поведения в области энергосбережения. Вопросы второй части представляют собой высказывания, которые касаются вариантов поведения в области энергосбережения. Респонденту необходимо было отметить степень согласия либо несогласия с каждым из 11 утверждений, используя предложенную 7-балльную шкалу (от 1 – «полностью не согласен» до 7 – «полностью согласен»).

Анкета включает четыре шкалы: «осознание проблемы» (знание о негативных последствиях использования энергии), «приписывание ответственности» за негативные последствия потребления энергии, «эффективность результата» (действия, направленные на снижение количества используемой энергии), «личная норма» (отражает чувство морального обязательства выполнить или воздержаться от определенного действия). Первые две шкалы продемонстрировали надежность (альфа Кронбаха) – 0,75, шкала «личная норма» – 0,84. Это достаточно высокие показатели для использования анкеты. По шкале «эффективность результата» был получен коэффициент альфа Кронбаха – 0,4, вследствие чего она была исключена из последующего анализа.

При подсчете данных суммировались баллы по каждой шкале, находились среднее значение и стандартное отклонение. Прибавление и вычитание к среднему значению стандартного отклонения позволило выделить три группы испытуемых с *высоким* ($n = 29$), *средним* ($n = 141$) и *низким* ($n = 27$) уровнями проэкологичного поведения в области энергосбережения.

На втором этапе проводилось исследование личностных особенностей испытуемых. Для изучения черт личности использовался опросник Big Five Questionnaire-2-R (в адаптации Е. Н. Осина с коллегами) [4]. Пункты данного опросника представляют собой 80 утверждений, которые описывают множество обыденных ситуаций. Из пяти вариантов ответа необходимо выбрать один, наиболее соответствующий опыту респондента. Методика включает 12 шкал: динамизм; доминантность; эмпатия; любезность; педантичность; упорство; стабильность эмоций; контроль импульсов; открытость культуре; открытость опыту; социальная желательность: субъектная; социальная желательность: социальная.

Для измерения ценностей использовался опросник Portrait Values Questionnaire-Revised-2R Ш. Шварца [8], который предполагает анализ структуры 19 базовых ценностей: самостоятельность: поступки; самостоятельность: мысли; стимуляция; гедонизм; достижение; власть: ресурсы; власть: доминирование; репутация; безопасность: общественная; безопасность: личная; конформизм: правила; конформизм: межличностный; традиция; скромность; благожелательность: чувство долга; благожелательность: забота; универсализм: забота о других; универсализм: забота о природе; универсализм: толерантность. Для ответа использовалась 6-балльная шкала соответствия поведения респондента вариантам, приведенным в методике.

Для диагностики системы отношений личности к временному континууму применялся опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) (в адаптации А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной) [6], который содержит 5 факторов: негативное прошлое; гедонистическое настоящее; будущее; позитивное прошлое; фаталистическое настоящее. Ответы в методике распределяются по 5-балльной шкале.

Статистическая обработка данных. Нами была изучена регрессионная зависимость между личностными чертами, ценностями, временной перспективой личности и проэкологичным поведением в области энергосбережения. Для этого был использован множественный регрессионный анализ (метод шагового отбора). Обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 21.

Результаты и их обсуждение. Для выявления психологических детерминант проэкологичного поведения был применен множественный регрессионный анализ (метод шагового отбора) ($R = 0.557$; $R^2 = 0.311$; $F = 27,291$; $p \leq 0.001$). Данный статистический метод позволил изучить комплексное влияние независимых переменных (личностные черты, ценности и временная перспектива) на зависимую переменную (проэкологичное поведение в области энергосбережения).

**Результаты множественного регрессионного анализа:
значения коэффициентов итоговой регрессионной модели (n = 197)**

Детерминанты	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	p
	B	Стд. ошибка	β		
(Константа)	22,200	4,584		4,843	0,000
Универсализм: забота о природе	2,086	0,237	0,487	8,819	0,000
Стабильность эмоций	-0,201	0,094	-0,090	-2,131	0,034
Безопасность: общественная	0,628	0,184	0,167	3,423	0,001
Позитивное прошлое	-2,759	0,838	-0,142	-3,292	0,001
Эмпатия	0,322	0,124	0,121	2,597	0,010
Социальная желательность: субъектная	-0,257	0,110	-0,101	-2,344	0,020
Благожелательность: забота	-0,561	0,273	-0,111	-2,053	0,041

Согласно полученным результатам проэкологичное поведение в области энергосбережения формируется под прямым влиянием переменных: «универсализм: забота о природе» ($\beta = 0,487$ при $p = 0,000$), «безопасность: общественная» ($\beta = 0,167$ при $p = 0,001$), «эмпатия» ($\beta = 0,121$ при $p = 0,010$) и обратным влиянием переменных: «позитивное прошлое» ($\beta = -0,142$ при $p = 0,001$), «благожелательность: забота» ($\beta = -0,111$ при $p = 0,041$), «социальная желательность: субъектная» ($\beta = -0,101$ при $p = 0,020$) и «стабильность эмоций» ($\beta = -0,090$ при $p = 0,034$). Поскольку коэффициент множественной детерминации $R^2 = 0,311$, то 31% дисперсии проэкологичного поведения в области энергосбережения определяется указанными переменными.

На основе построения регрессионной модели были определены психологические детерминанты проэкологичного поведения в области энергосбережения для российских юношей и девушек.

Мы пришли к выводу, что в качестве психологических детерминант проэкологичного поведения выступают *ценности* «универсализм: забота о природе», «безопасность: общественная», «благожелательность: забота» (обратное влияние), *черты личности* «эмпатия», «социальная желательность: субъектная» (обратное влияние), «стабильность эмоций» (обратное влияние), *компонент временной перспективы* «позитивное прошлое» (обратное влияние). Тем самым для формирования и активации проэкологичного поведения в области энергосбережения важно, чтобы молодые люди бережно относились к ресурсам планеты, ценили сохранность природы, проявляли внимание к потребностям других людей, стремились к поддержанию стабильности общества в целом. Проэкологичный человек эмоционален, отзывчив к проблемам других людей, способен к сопереживанию. Отрицательно воспринимая свое прошлое, он стремится изменить настоящее и будущее, ориентирован на достижение поставленных задач.

В ранее проведенных исследованиях также отмечалась важность ценности «универсализм» для формирования проэкологичного поведения. К примеру, по результатам серий интервью М. Mirosa с коллегами отмечают значимое влияние, которое оказывают на энергосбе-

регающее поведение ценности «достижение», «универсализм», «гедонизм», «традиция» и «безопасность» [13].

P. W. Schultz с коллегами отмечают, что, согласно представлениям Ш. Шварца, «универсализм» уже включает в себя два пункта, напрямую относящихся к вопросам окружающей среды. Поэтому неудивительно, что данная ценность является наиболее сильной детерминантой проэкологического поведения. Позднее P. W. Schultz с коллегами разработали две отдельные шкалы для измерения ценности «универсализм». Одна шкала включала пункты, содержащие вопросы об окружающей среде, во второй подобные вопросы отсутствовали. Полученные результаты позволили утверждать, что ценность «универсализм» (без вопросов об окружающей среде) также обеспечивает весомый вклад в прогнозирование заботы об экологии и окружающей природе [16].

Заключение. Полученные результаты расширяют имеющиеся знания о психологических детерминантах проэкологического поведения, а также представляют основу для разработки психологических программ по формированию и развитию проэкологического поведения в области энергосбережения. В свою очередь такие программы могут быть использованы в образовательных учреждениях разного уровня, государственных и частных организациях.

Следует отметить, что данное исследование обладает рядом ограничений для генерализации полученных результатов, среди которых возрастная однородность, недостаточная уравновешенность эмпирической выборки по полу. В будущем исследования детерминант проэкологического поведения должны быть приглашены респонденты разных возрастных групп, либо возможно проведение лонгитюдных исследований для возможности фиксации особенностей формирования и развития проэкологического поведения в динамике.

Очевидно, что в настоящее время в России предпринимаются лишь первые шаги в исследовании детерминант проэкологического поведения в области энергосбережения. Тем не менее уже сейчас складывается портрет экономного потребителя энергии – человека, способного бережно относиться к ресурсам природы. Дальнейшее изучение данного вопроса, включение в выборку людей разного возраста, социального статуса, профессии, охват в исследовании разных регионов страны позволит создать всестороннее представление о проэкологическом человеке. Эта информация может быть использована для формирования рационального природопользования у конечных потребителей энергоресурсов.

Список литературы

1. Ермолаева П. О. Особенности формирования экологической культуры российских и американских студентов (кросс-культурный проект) : дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2011. 285 с.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
3. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание.. 2-е изд., доп. М. : Логос, 2001. 384 с.
4. Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Неяскина Ю. Ю., Александрова Л. А., Дорфман Л. Я. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // Психологическая диагностика. 2015. № 3. С. 80–104.
5. Панов В. И., Лидская Э. В. Концепция устойчивого развития: экологическое мышление, сознание, ответственность // Социально-экологические технологии. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-ustoychivogo-razvitiya-ekologicheskoe-myshlenie-soznanie-otvetstvennost> (дата обращения: 20.09.2019).
6. Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109.
7. Халий И. А. Экологическое сознание населения современной России // История и современность. 2015. № 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-naseleniya-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 20.09.2019).
8. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Лупатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovyh-individualnyh-tsennostey-primenenie-v-rossii> (дата обращения: 20.09.2019).
9. Шмелева И. А. Психология экологического сознания. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. 204 с.
10. Шмелева И. А. Ценности как проблема психологии экологического сознания // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2009. № 1 (Психология). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-kak-problema-psihologii-ekologicheskogo-soznaniya> (дата обращения: 20.09.2019).
11. Kollmuss A., Agyeman J. Mind the gap: why do people act environmentally and what are the barriers to pro-environmental behavior? // Environmental education research. 2002. Vol. 8. № 3. Pp. 239–260. DOI: 10.1080/13504620220145401.

12. Liobikienė G., Juknys R. The role of values, environmental risk perception, awareness of consequences, and willingness to assume responsibility for environmentally-friendly behaviour: the Lithuanian case // *Journal of Cleaner Production*. 2015. Vol. 112. Pp. 3413–3422. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.10.049.
13. Miroso M., Lawson R., Gnoth D. Linking personal values to energy-efficient behaviors in the home // *Environment and Behavior*. 2013. Vol. 45. № 4. Pp. 455–475. DOI: 10.1177/0013916511432332.
14. Nordlund A. M., Garvill J. Value structures behind proenvironmental behavior // *Environment and Behavior*. 2002. Vol. 34. № 6. Pp. 740–756. DOI: 10.1177/001391602237244.
15. Poortinga W., Steg L., Vlek C. Values, environmental concern, and environmental behavior: A study into household energy use // *Environment and Behavior*. 2004. Vol. 36. № 1. Pp. 70–93. DOI: 10.1177/0013916503251466.
16. Schultz P. W., Zelezny L. Values as predictors of environmental attitudes: Evidence for consistency across 14 countries // *Journal of environmental psychology*. 1999. Vol. 19. № 3. Pp. 255–265. DOI: 10.1006/jevps.1999.0129.
17. Schwartz S. H. Normative influences on altruism // *Advances in experimental social psychology*. 1977. Vol. 10. Pp. 221–279. DOI: 10.1016/s0065-2601(08)60358-5.
18. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology*. 1992. Vol. 25. Pp. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6.
19. Schwartz S. H., Butenko T. Research article Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia // *European Journal of Social Psychology*. 2014. Vol. 44. № 7. Pp. 799–813. DOI: 10.1002/ejsp.2053.
20. Stern P. C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior // *Journal of social issues*. 2000. Vol. 56. № 3. Pp. 407–424. DOI: 10.1111/0022-4537.00175.
21. Stern P. C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior // *Journal of social issues*. 2000. Vol. 3. № 56. Pp. 407–424. DOI: 10.1111/0022-4537.00175.
22. Stern P. C., Dietz T., Kalof L. Value orientations, gender, and environmental concern // *Environment and Behavior*. 1993. Vol. 25. № 5. Pp. 322–348. DOI: 10.1177/0013916593255002.
23. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77. № 6. Pp. 1271–1288.

Pro-ecological behavior of young men and girls: a study of psychological determinants in the Russian sample

R. V. Ershova¹, E. A. Privalova²

¹Doctor of Psychological Sciences, professor, head of the Department of psychology, State Social and Humanitarian University. Russia, Kolomna. ORCID: 0000-0002-5054-1177. E-mail: erchovareg@mail.ru

²postgraduate student of the Department of psychology, State Social and Humanitarian University. Russia, Kolomna. ORCID: 0000-0003-3651-9464. E-mail: elenaprivalova91@gmail.com

Abstract. A significant contribution to the solution of environmental and energy problems can make the study of Pro-ecological human behavior. A significant part of the research of this type of behavior is carried out by foreign authors, while Russian psychologists make only the first steps in the study of Pro-ecological behavior. The purpose of this study is to identify the psychological determinants of Pro-environmental behavior of young men and women in the field of energy conservation. The sample of the study was made up of students of the State Social and Humanitarian University of Kolomna in the number of 197 people. The following unit of diagnostics was used: 1) the author's questionnaire aimed at identifying the features of energy-saving behaviour of boys and girls and level of "proecological"; 2) the questionnaire Big five questionnaire-2-R (in the adaptation of E. N. Aspen with colleagues); 3) questionnaire Portrait Values Questionnaire-Revised-2R by Sh. Schwartz; 4) questionnaire of time perspective by F. Zimbardo (ZTPI) (adaptation by A. Syrcova, E. T. Sokolova, O. V. Mitina). Mathematical and statistical data processing was carried out using multiple regression analysis (step selection method). The direct influence of the variables "universalism: concern for nature", "safety: public", "empathy" and the reverse influence of the variables "stability of emotions", "positive past", "social desirability: subjective" and "benevolence: care" on Pro-ecological behavior were revealed. Thus, a "Pro-ecological" person values the preservation of nature, takes care of its resources, and also strives to maintain the stability and well-being of society as a whole through his actions. Emotionality, empathy, responsiveness to the problems of other people characterize a person with a high level of Pro-ecological behavior. Negatively perceiving the past, he seeks to change the present and the future, is focused on achievement of objectives. The obtained results expand the knowledge about the psychological determinants of Pro-environmental behavior in the field of energy saving and provide the basis for the development of psychological programs for the formation and development of Pro-environmental behavior. The limitations of the study are highlighted.

Keywords: Pro-ecological behavior, personality, values, time perspective, energy saving.

References

1. Ermolaeva P. O. *Osobennosti formirovaniya ekologicheskoy kul'tury rossijskih i amerikanskih studentov (kross-kul'turnyj projekt) : dis. ... kand. soc. nauk* [Features of formation of ecological culture of Russian and American students (cross-cultural project) : dis. ... PhD of Soc. Sciences]. Kazan. 2011. 285 p.
2. Levin K. *Teoriya polya v social'nyh naukah* [Field theory in the social sciences]. SPb. 2000.
3. Medvedev V. I., Aldasheva A. A. *Ekologicheskoe soznanie. Izd. 2-e, dop.* [Ecological consciousness. 2nd publ., add.] M. Logos. 2001. 384 p.
4. Osin E. N., Rasskazova E. I., Neyaskina Yu. Yu., Aleksandrova L. A., Dorfman L. Ya. *Operacionalizatsiya pyati-faktornoj modeli lichnostnyh chert na rossijskoj vyborke* [Operationalization of the five-factor model of personality traits in the Russian sample] // *Psihologicheskaya diagnostika – Psychological diagnostics*. 2015. No. 3. Pp. 80–104.
5. Panov V. I., Lidskaya E. V. *Koncepciya ustoychivogo razvitiya: ekologicheskoe myshlenie, soznanie, otvetstvennost'* [Concept of sustainable development: ecological thinking, consciousness, responsibility] // *Social'no-ekologicheskie tekhnologii – Social and ecological technologies*. 2012. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-ekologicheskoe-myshlenie-soznanie-otvetstvennost> (date accessed: 20.09.2019).
6. Syrcova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. *Adaptatsiya oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbardo* [Adaptation of P. Zimbardo's questionnaire of time perspective of personality] // *Psychological journal*. 2008. Vol. 29. No. 3. Pp. 101–109.
7. Halij I. A. *Ekologicheskoe soznanie naseleniya sovremennoj Rossii* [Ecological consciousness of the population of modern Russia] // *Istoriya i sovremennost'* – History and modernity. 2015. No. 1 (21). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-naseleniya-sovremennoj-rossii> (date accessed: 20.09.2019).
8. Schwartz Sh., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. *Utochnennaya teoriya bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii* [Refined theory of basic individual values: application in Russia] // *Psihologiya. Zhurnal VShE – Psychology. Journal of higher school of Economics*. 2012. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovyh-individualnyh-tsennostej-primenenie-v-rossii> (date accessed: 20.09.2019).
9. Shmeleva I. A. *Psihologiya ekologicheskogo soznaniya* [Psychology of ecological consciousness]. SPb. SPbSU. 2006. 204 p.
10. Shmeleva I. A. *Cennosti kak problema psihologii ekologicheskogo soznaniya* [Values as a problem of psychology of ecological consciousness] // *Herald of Leningrad State University n. a. A. S. Pushkin*. 2009. No. 1 (Psychology). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-kak-problema-psihologii-ekologicheskogo-soznaniya> (date accessed: 20.09.2019).
11. Kollmuss A., Agyeman J. Mind the gap: why do people act environmentally and what are the barriers to pro-environmental behavior? // *Environmental education research*. 2002. Vol. 8. No.3. Pp. 239–260. DOI: 10.1080/13504620220145401.
12. Liobikiene G., Juknys R. The role of values, environmental risk perception, awareness of consequences, and willingness to assume responsibility for environmentally-friendly behaviour: the Lithuanian case // *Journal of Cleaner Production*. 2015. Vol. 112. Pp. 3413–3422. DOI: 10.1016/j.jclepro.2015.10.049.
13. Miroso M., Lawson R., Gnoth D. Linking personal values to energy-efficient behaviors in the home // *Environment and Behavior*. 2013. Vol. 45. No. 4. Pp. 455–475. DOI: 10.1177/0013916511432332.
14. Nordlund A. M., Garvill J. Value structures behind proenvironmental behavior // *Environment and behavior*. 2002. Vol. 34. No. 6. Pp. 740–756. DOI: 10.1177/001391602237244.
15. Poortinga W., Steg L., Vlek C. Values, environmental concern, and environmental behavior: A study into household energy use // *Environment and behavior*. 2004. Vol. 36. No. 1. Pp. 70–93. DOI: 10.1177/0013916503251466.
16. Schultz P. W., Zelezny L. Values as predictors of environmental attitudes: Evidence for consistency across 14 countries // *Journal of environmental psychology*. 1999. Vol. 19. No. 3. Pp. 255–265. DOI: 10.1006/jevp.1999.0129.
17. Schwartz S. H. Normative influences on altruism // *Advances in experimental social psychology*. 1977. Vol. 10. Pp. 221–279. DOI: 10.1016/s0065-2601(08)60358-5.
18. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology*. 1992. Vol. 25. Pp. 1–65. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60281-6.
19. Schwartz S. H., Butenko T. Research article Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia // *European Journal of Social Psychology*. 2014. Vol. 44. No. 7. Pp. 799–813. DOI: 10.1002/ejsp.2053.
20. Stern P. C. New environmental theories: toward a coherent theory of environmentally significant behavior // *Journal of social issues*. 2000. Vol. 56. No. 3. Pp. 407–424. DOI: 10.1111/0022-4537.00175.
21. Stern P. C. Toward a coherent theory of environmentally significant behavior // *Journal of social issues*. 2000. Vol. 3. No. 56. Pp. 407–424. DOI: 10.1111/0022-4537.00175.
22. Stern P. C., Dietz T., Kalof L. Value orientations, gender, and environmental concern // *Environment and behavior*. 1993. Vol. 25. No. 5. Pp. 322–348. DOI: 10.1177/0013916593255002.
23. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999. Vol. 77. No. 6. Pp. 1271–1288.